

(или «светилище»), редким в памятниках древнерусского языка, но хорошо известным в южнославянских текстах. Второе — это инверсия фразы, при которой обстоятельство времени — первая обязательная часть формулы летописной статьи — было перенесено из ее начала в конец, а группа подлежащего вынесена на первое место. В результате этих двух изменений летописная статья, содержащая только информацию, оказалась представленной в торжественной литургической форме: «Светилище святые Богородици освятися». Редактору удалось добиться такого эффекта, что в первых словах записи слышится как бы трехкратное «освящение» этой церкви.

Целью этих изменений летописного сообщения было, очевидно, приближение его формы к Похвале Ростиславу, чтобы оно могло рассматриваться как составная часть Похвалы. В связи с этим возникает вопрос, принадлежит ли обработка этого сообщения автору Похвалы или нет. Для ответа на него у нас мало данных. Форма собственно Похвалы вполне завершена, памятник оканчивается заключительным пожеланием «аминь», а летописные сообщения даже в измененном виде чужды этому произведению и по форме и по своему источнику. И вместе с тем мы видим в обеих частях один и тот же прием работы автора — смелое сталкивание, сочетание нескольких однокоренных и близких по звучанию слов: «занеже дал... а бог ему дать»; «дал божия богу часть, а бог...»; «царствовать... царство небесное»; «светилище святые Богородици освятися...». Наряду с общностью темы обеих частей и единством их назначения это может указывать на то, что автор Похвалы и редактор летописного сообщения — одно лицо.

13. Подводя итоги исследованию, нужно повторить, что Похвала князю Ростиславу в Нифонтовском сборнике может рассматриваться как памятник, созданный в Смоленске, при кафедральной церкви Богородицы, во второй половине XII в. в связи со смертью князя (умер в 1167 г.). Произведение принадлежит к жанру кратких посмертных княжеских похвал, известных в летописях и прологах конца XI—XIII в., и имеет ряд черт, сближающих его с такой ранней княжеской похвалой, стоящей вне этого жанра, как Похвала Владимиру Илариону. Задачей автора этого произведения было обоснование права князя Ростислава на церковное почитание в Смоленском княжестве, на местную канонизацию. Достижению этой цели подчинено и содержание памятника, ограниченный перечень тех поступков и добродетелей князя, которые достойны памяти современников и потомков.

Неизвестный автор Похвалы принадлежал, очевидно, к клиру кафедральной церкви; это был образованный политик, талантливый писатель и юрист, возможно ведавший епископской канцелярией.

Похвала князю Ростиславу и ее вторая часть — летописная запись об освящении церкви Богородицы являются ценным историческим источником для изучения церковно-политической и архитектурной истории Смоленска, а также содержат материал для восстановления смоленского летописания XII в. Вместе с тем это произведение — незаурядный памятник древнерусской литературы и уникальный, наиболее ранний памятник литературы Смоленска времени расцвета культуры Смоленского княжества. Указанная уникальность этого произведения не позволяет определить, какие из подмеченных его черт и особенностей можно считать присущими литературе Смоленска этого времени, как крупнейшего культурного центра, а что появилось благодаря индивидуальным приемам его автора. Однако введение Похвалы Ростиславу в число памятников литературы Смоленска XII в. поможет восстановить одну из утраченных страниц истории культуры Смоленского княжества.

14. Похвала князю Ростиславу публикуется по правилам, принятым в ТОДРА. При этом киноварное заглавие и первый инициал выделены